

Дарья Банд

Ветер
дождь
из неба,
из
стебля

Дарья Канд

Ветер из пепла, дождь из стекла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026256

SelfPub; 2023

Аннотация

«Ветер из пепла, дождь из стекла, из крови огонь, из яда земля...» Короткая атмосферная зарисовка о ведьме, колдуне и поисках бессмертия.

Дарья Канд

Ветер из пепла, ДОЖДЬ ИЗ СТЕКЛА

* * *

*Ветер из пепла,
Дождь из стекла,
Из крови огонь,
Из яда земля.
Вырежи сердце,
Спрячь под крестом;
Собери кости,
Сложи под мостом.
Демон придёт,
Ему душу продай;
Ангел зовёт,
Ему сердце отдай.
Пока мёртвые слышат,
А живые не дышат,
Смерть обмани,
А память – сожги.*

* * *

История может начаться в любой момент, но по-настоящему она начинается, только когда кто-то умирает или рождается. Эту историю я создал сам. Она началась со смерти – смерти той, кого я любил даже больше бессмертия.

* * *

Я наблюдал, как языки синего пламени возносятся к небу, обращаясь в дым над почерневшим домом из белого кирпича. Огонь полыхал в окнах и вырывался на ступени парадной, кто-то кричал, кто-то пытался помочь, кто-то, как я, просто смотрел, ждал.

Она была там, в доме, я знал это. Чувствовал. Никогда ещё ей не удавалось сбежать от меня, и никогда ещё она сбежать не хотела.

Вместе с ней мы объездили весь мир, но нам всегда было мало, мир был слишком тесен. Одного мира недостаточно для двоих. Париж стал её любимым местом, потому что, как говорят, в этом городе рождается любовь. Помню, как она впервые сказала мне это с едва уловимой, загадочной улыбкой на губах. Она никогда не улыбалась по-настоящему, наоборот, любому плохо знающему её человеку казалась пе-

чальной, молчаливой, уставшей. Скучала даже в самой весёлой компании.

Я тоже скучал, но улыбался всегда.

Вместе с ней мы искали свободу, но везде находили лишь рабство. Все города уникальны, но люди все одинаковы: не хотят умирать – боятся жить; не хотят лгать – боятся говорить правду; не хотят предавать – боятся любить.

Она не боялась. Ничего. Ей нравилось думать, глядя вдаль, на багровый закат, а потом задавать вопросы, которые задавать не положено. Однажды она спросила меня, чем я готов пожертвовать, чтобы поговорить с мёртвыми – узнать, какая глава следует за эпилогом. Существует ли она? Две? Сколько их? А если мне не понравится то, что услышу, что сделаю тогда? Убегу от смерти? Буду сражаться? Торговаться?

Я сказал, что придумаю способ смерть обмануть. *In aeternum vivere. Жить вечно.*

Мы никогда не надоедали друг другу, но однажды весь остальной мир надоел нам. Той ночью я наблюдал за языками синего пламени, будучи уверенным, что её смерть была частью нашего плана.

– Найти её, – тихо сказал я. – Немедленно.

– Имеешь в виду, её тело?

– Какая мне польза от её тела?

– Она могла не выжить.

– А когда смысл был в том, чтобы выжить? – не скрывая

издѣвки в голосе, я посмотрел на брата. Он совершенно серьёзно смотрел на меня в ответ. – Смысл в том, чтобы вернуться назад.

– Она могла сделать ошибку в заклинании.

– Значит, она её исправит!

Молчание.

– Не она заключала сделку с ангелами мрака, Легион, – помедлив, ответил он. – Не она им нужна.

– Забавно.

– Что именно?

– Что из всех моих имён, сейчас ты предпочёл назвать меня этим.

– Я всегда считал, что оно больше всего подходит такому, как ты.

– Такому?

– Проклятому.

Из моей груди вырвался смех. Брат всегда боялся нарушать правила, более того – он любил им следовать. Если делаешь всё по правилам, не ошибёшься; если делаешь всё, как делали до тебя, придёшь ровно к тому, к чему шёл. Просто, логично, безопасно.

«К чёрту правила, если они ограничивают и без того тесный мир».

– Если она умерла, – ответил я ему, – значит, одному из нас придётся пойти за ней. Ты прав, она не нужна им, но и я без неё им не нужен.

– А если она... в раю?

– Тогда за ней пойдёшь ты. Не место там проклятому.

На наших глазах из огня вынесли тело. Кто бы то ни был, его кожа превратилась в чёрную корку, и лишь смуглая рука, свисавшая с носилок, уцелела. Я нетерпеливо махнул людям, остановившимся передо мной. Уносите. Не она.

– Что насчёт всех невинных людей, что погибнут сегодня? – продолжал брат.

– Невинность – это иллюзия.

Пауза.

– Всегда хотел спросить, каково это?

Я не ответил, хотя и понял, о чём был вопрос.

– Каково это – в мире мёртвых? – уточнил он. – Мне интересно.

– Тебе не понравится, там нет правил.

– Что же там есть?

– Всё кроме них.

Она любила вопросы, которые задавать не положено, а я любил ответы, которые находить опасно. Вместе однажды мы обманули смерть, но оказалось, существует кое-что хуже последнего вздоха. Оказалось, для настоящей победы сначала приходится проиграть.

Я обещал её спасти. Поэтому сначала я её уничтожил.